

(Яхмос I), достаточно ясны. Это было, вероятнее всего, средство утверждения легитимности царя. Почему это было нужно Хуфу — пока недостаточно известно, возможно, что его воцарение сопровождалось известными трудностями, а так как наследование шло по женской линии, то подчеркивание своего происхождения от законной царицы Хетепхерес было вполне естественным актом со стороны царя. Что касается Хатшепсут и Яхмоса, то политические мотивы их действий абсолютно очевидны.

Данный выше перечень вопросов, которые еще требуют исследования в связи с проблемой кенотафов, показывает, что настоящая работа является только первым шагом в деле ее разрешения.

Этот перечень свидетельствует также о важности изучения этой проблемы для различных аспектов истории Египта: политической истории, истории религии, относительной хронологии. Наконец, особое значение имеет проблема кенотафов для истории Египта при первых династиях: открытие все новых и новых гробниц этого времени остро ставит вопрос о том, какие из памятников царей первых династий¹ являются кенотафами и какие подлинными погребениями. Этому вопросу мы надеемся также посвятить особую работу.

Н. М. Постовская

НОВОНАЙДЕННАЯ КЛИНОПИСНАЯ ТАБЛЕТКА ИЗ РАСКОПОК КАРМИР-БЛУРА

Глиняная клинописная таблетка, публикуемая нами по поручению начальника кармир-блурской археологической экспедиции проф. Б. Б. Пиотровского, была найдена в августе 1955 г., во время раскопок урартской крепости Тейшебаини (Кармир-блур), в одном из помещений, расположенных на ее северо-западной окраине.

Клинописная таблетка (73 × 65 мм) содержит семь строк текста, отличается редкой сохранностью. Текст лицевой стороны не доходит до нижнего края таблетки, а обратная сторона — гладкая, без текста.

Ниже приводим фотоснимок и автографическую копию публикуемой клинописной таблетки.

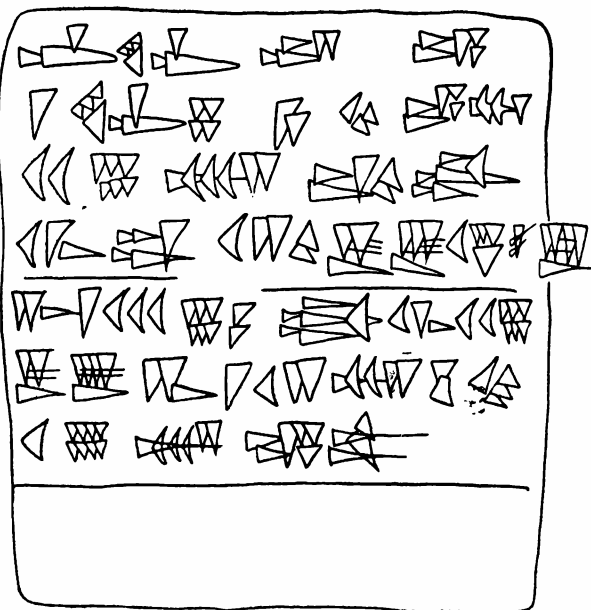
Несмотря на краткость текста и ясность знаков, чтение и понимание его представляет значительную трудность². Это объясняется тем, что, во-первых, мы очень плохо знаем скорописную форму урартской клинописи, сильно отличавшуюся от лапидарной ее формы, известной по царским надписям и очень близкой к ассирийской клинописи X—IX веков до н. э.; во-вторых, мы имеем очень мало урартских хозяйственных документов³, которые могли бы дать сравнительный материал и позволили бы установить специфическую хозяйственную терминологию. По указанным выше причинам предлагаемые ниже транскрипция и перевод таблетки должны рассматриваться как предварительные и содержащие спорные моменты.

Мы предлагаем для нашей таблетки следующую транскрипцию, которую настаиваем ниже обосновать; в результате этого обоснования мы предложим далее наш перевод документа.

¹ В самое последнее время поступило сообщение об открытии новых гробниц I династии в Абу-Роаше.

² Автор выражает глубокую благодарность И. М. Дьяконову, оказавшему существенную помощь в чтении публикуемого документа.

³ До сего времени из урартских клинописных памятников, выдвленных на глине, известны: две целые таблетки и четыре фрагмента, происходящие из центральной части Урартского государства (Топрах-кале), а также пять целых таблеток (две из них частично поврежденные) и пять фрагментов из раскопок Кармир-блур.

Клинописная
таблетка из рас-
копок Кармир-
блура

Транскрипция

- (1) ^D A¹URU-e
 (2) ^P A-za-a KUR^e-ba
 (3) XX VI KUŠ GUD TUR (?)²
 (4) LIM³ ERÈ (?)⁴ 12 »⁵ TÚG SÍG 14 x⁶ SÍG
 (5) I ME XC VIII (?) TUR (?)² LIM³ XXVI
 (6) TÚG SÍG I ME LXX II KÚŠ (!)⁷ šú-še
 (7) X VIII KUŠ ÛZ

В том виде, как первая строка таблетки написана, ее следует читать: ^DA URU-e⁸ «городу бога 'А». Но, исходя из того, что имя божества, состоящее из одного лишь гортанного звука, представляется нам мало вероятным, причем оно не известно по другим урартским источникам, мы приходим к выводу, что скорее здесь имеем дело с инициалом имени какого-либо верховного божества, например: ^DAruba(i)ni (вариант ^DArubani, УКН, 25₅, 10; 27₂₁, 68; 65₃₄) или ^DAparša (УКН, 27₇, 40), или же какого-либо местного божества, пока неизвестного. Конечный слог -e, разумеется, является показателем дательного падежа.

Во второй строке читается: ^PA⁹-za-a^{KUB} e-ba. Здесь выступает уже знакомое нам по другим урартским клинописным источникам название страны племени (или же правителя) 'Аза. Эта же страна в написании ^PA-za-ni KUR-ni встречается также в одной надписи Аргишти, сына Менуи, обнаруженной в районе Армавирского холма¹⁰, на котором была построена резиденция урартского наместника — Аргиштихинили.

Страна племени 'Аза(ни) выступает и в знаменитых Хорхорских анналах того же Аргишти I в написании ^PA-za-i-ni-e KUR-ni-e¹¹. В летописи упоминается о сооружении Аргиштихинили, а также о проведении канала из реки, т. е. очевидно, из реки Аракс, «Зайской стране» или «(для) страны племени 'Аза». О проведении здесь каналов (в количестве четырех) упоминает также другая надпись того же Аргишти, сына Менуи, найденная в сел. Сардарабад, неподалеку от Армавира (УКН, 137, стк. 8), и происходящая, по-видимому, из того же урартского административного центра Аргиштихинили. Страна племени 'Аза(ни) упоминается также в надписи на стеле, найденной в Ване, в церкви Сурб-Сахак (УКН, 128, В2, стк. 42). Эта стела является дубликатом Хорхорской летописи.

Как видно из приведенных фактов, страна 'Аза(ни) во всех известных случаях упоминается только в надписях Аргишти, сына Менуи¹². Покорение урартским царем

¹ Может быть описка вместо ^DIŠKUR.

² Или ZAG(?).

³ Или ŠI.

⁴ Или AB.

⁵ Обозначение словоразделителя.

⁶ Неясный знак, может быть, зачеркнутый.

⁷ В тексте zu.

⁸ Чтение ^DA-zu-e менее приемлемо, если иметь в виду нормальное для урартского письма написание однопипных с zu знаков ba и su с «угловыми», а не горизонтальными клиньями.

⁹ Здесь и в имени бога 'А слог -'а- может быть транскрибирован также -'е-, а также -'i- плюс любой другой гласный.

¹⁰ На левом берегу реки Аракс, в районе Октемберяна (бывш. Сардарабад) (УКН, 142).

¹¹ См. Н. В. А р у т ю н я н, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ, VII (1953), стр. 106—107, IV, 73; Г. А. М е л и к ш в и л и, УКН, 127, IV, 73.

¹² См. также Н. В. А р у т ю н я н, Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики, ИАН АрмССР (ОН), 1954, № 8, стр. 84 и прим. 6.

страны племени ³Аза(ни) относится, по-видимому, ко времени основания военно-административного центра Аргиштихинили и упрочения урартской власти в южном Закавказье. Таким образом, наша табличка не может быть датирована раньше времени правления Аргишти I (VIII в. до н. э.); вероятно, название «страны ³Аза(ни)» могло существовать и позже, однако следует отметить, что в имеющихся надписях оно позже времени Аргишти I не встречается. Более точной датировке табличка не поддается.

Трудность представляет интерпретация слова KUR^e-ba, хотя едва ли можно сомневаться, что перед нами известное урартское слово ebanī «страна». Чем объясняется отсутствие конечного слога -nī? Имеющиеся контексты, в которых встречается слово ebanī, не дают основание видеть в -nī один из многочисленных в урартском формантов, имеющих это звучание. Возможно, мы имеем дело с сокращением, подобным известным в надписях на сосудах написаниям ři и a вместо řə/řusi и ařarkī¹.

Третьей строкой таблички начинается перечисление передающихся предметов или объектов. Из содержания этой и нижеследующих строк текста выясняется, что перед нами хозяйственный документ. В начале этой строки имеется цифра «двадцать шесть», а затем знак со слоговыми значениями su; kus/š; (rúk). Этот же знак может выступать также в роли идеограммы или детерминатива со значением KUŠ «кожа», «шкура»; здесь, очевидно, надо читать этот знак как идеограмму, так как, судя по следующему далее знаку GUD, он является вполне самостоятельным словом, связанным по смыслу со знаком GUD «бык» или вообще «крупный рогатый скот». Далее имеется какой-то, не вполне понятный, знак, который, по характеру начертания клиньев, может означать или идеограмму TUR «молодой, маленький», или же знак ZAG. Составная идеограмма GUD. ZAG неизвестна; GUD.TUR означает «малый бык», «теленок»².

Четвертая строка таблички начинается знаком ři. Этот знак может означать и «тысяча» (чтение LIM), но в таком случае перед ним обычно ставится цифра 1 («1 тысяча»), а в данном случае указанная цифра «один» в тексте отсутствует³.

В разбираемой четвертой строке таблички после указанного знака ři (LIM) налипо, по-видимому, идеограмма ERĒ (ARAD) «раб», хотя в этом нет полной уверенности⁴. Это слово в урартской эпиграфике выступает также в слоговом написании, в форме bu-ra или LÚ⁵bu-ra, которое является раскрытием идеограммы ERĒ (ARAD). Знак ERĒ «раб» нередко встречается в клинописных текстах как вариант знака NITA «мужской пол», например, UDU.ERĒ «баран». Не исключена возможность, что в составной идеограмме LIM.ERĒ или ři.AB нужно видеть определение к слову «теленок (?)» из предыдущей строки.

¹ Быть может, здесь возможно также видеть диалектную форму локатива (I³Aza KUR^e eba «в стране ³Аза»).

² Ср. UDU.GAL «большой (взрослый) баран» в хозяйственном документе УКН, 326; UDU.MĀŠ.TUR «малый козел», «козленок» в текстах УКН, 25, 27, 143, 281, 310а.

³ См., однако, в хозяйственном документе УКН, 326, также посвященном учету скота, в конце текста (строки 12—14) в транскрипции Г. А. Меликишвили: i [-----]-nu^{URU}šú-ra[------] [------] X ÁB^{URU} [šú|-pa VI LIM É [------]-^{URU}šú-ra LIM É. Впрочем, и здесь нет уверенности, что перед нами идеограмма «тысяча», как думает Г. А. Меликишвили, так как упоминание «6 000 домов» и «тысячи домов» (перевод, которого требует толкование Г. А. Меликишвили!) крайне мало вероятно в хозяйственном документе, посвященном учету скота.

⁴ Может быть, перед нами знак AB(?). Чтение и понимание LIM ERĒ как «тысяча рабов» могло бы казаться соблазнительным, однако контекст, в котором выступает эта группа знаков — между телячьими кожами и тканями (?), — делает это понимание маловероятным.

⁵ См. УКН, 128 В 1₁₈; 155 А₁₇, F₂₀; 158₆; 266₃ и т. д.

После выше упомянутой идеограммы ERÈ (ARAD) «раб» (или знака AB (?)) стоит цифра «двенадцать» и рядом с ней два косых маленьких клина. Эти последние как в ассиро-вавилонской (аккадской), так и в урартской клинописи (здесь мы имеем в виду только текст глиняных таблесток) выступают в функции так называемого словоразделителя. Кроме того, в ассирийских текстах этот знак еще чаще встречается в значении знака повторения (как наши кавычки в перечнях). Появление упомянутого словоразделителя между именем числительным и следующей за ним идеограммой, к которой должно относиться это числительное¹, вызывает недоумение. В публикуемой таблестке знак-словоразделитель кажется совершенно бесцельным и употреблен всего один-единственный раз.

Следующий знак четвертой строки следует читать как ku. Знак пересекается горизонтальными линиями (а не клиньями). Но несомненно, что они играют роль обыкновенных горизонтальных клиньев, начинающихся от первого вертикального клина и пересекающих второй вертикальный клин. Это пересечение является случайным результатом беглости письма, что нередко встречается в клинописи на глине. Знак ku расшифровывается здесь в его идеографическом значении TUG «одежда, платье, ткань»². Второй знак указанной комбинации по своей форме, на наш взгляд, можно было бы сопоставить со знаком lu и рассматривать в идеографическом его значении UDU «баран» или в более общем его смысле «мелкий рогатый скот». Однако вряд ли есть сомнение в том, что тот же знак повторяется и в 6-й строке, где ясно видно не три, а четыре вертикальных клина. По-видимому, в нашем случае писец дважды провел вертикальную черту по одному месту или просто опустил случайно один вертикальный клин.

При том предположении, что перед нами тот же знак, что и второй знак в строке 6-й, наиболее вероятным его чтением является SÍG «шерсть»³, а вместе с предшествующим знаком — TUG SÍG «шерстяная ткань», «шерстяная одежда» (дословно «ткань шерсти»)⁴.

За вышеуказанным сочетанием знаков следует цифра «четырнадцать». Далее в тексте 4-й строки привлекает наше внимание какой-то не вполне разборчиво написанный знак, может быть, зачеркнутый писцом. Последний знак этой строки, выписанный на ребре таблестки, — по-видимому, опять знак SÍG «шерсть».

¹ В клинописных хозяйственных документах цифры, как общее правило, ставятся перед исчисляемым объектом.

² Упомянутый знак может служить также детерминативом для одежд и материй.

³ Любопытно отметить, что, изучая фрагменты ткани и клубки нитей, найденных на Кармир-блуре в 1949—1952 гг., А. С. Верховская пришла к выводу, что «среди найденных фрагментов имеются плотные грубошерстные ткани (без узора), вытканые из толстых нитей, ткани средней толщины и плотности, в том числе одна с узором, и тонкие прозрачные ткани. Плетеные изделия — ткань с ворсовым узором, тонкая сеть, фрагменты тесьмы, витого шнура и ткани, скатанные в рулоны, быть может, дорожки для застила пола» (А. С. В е р х о в с к а я, Текстильные изделия из раскопок Кармир-блур, в кн. Б. Б. П и о т р о в с к и й, Кармир-блур, III, Ереван, 1955, стр. 62).

⁴ Если этот знак, действительно, читается SÍG, то следует отметить, что он имеет не ассирийскую форму, как большинство урартских знаков, а вавилонскую, что существенно для вопроса об истории возникновения урартской клинописи. Ср. аналогичное положение с идеограммой EN.NAM «наместник» (см. И. М. Дьяконов, ЭВ, IV, стр. 112). Отметим, что и знак TUG ниже в 6-й строке также имеет очень архаическую форму (с двумя тесноближенными горизонтальными чертами, что в ранних клинописных текстах специально отличает идеограмму «ткани, одежды» от других знаков, которые в ассирийской клинописи слились в одном написании знака KU, обычно с тремя горизонтальными клиньями).

После четвертой строки стоит горизонтальная черта и начинается новый перечень исчисляемых объектов.

Пятая строка исследуемой таблетки начинается цифрой 196, после чего в тексте налицо какой-то не вполне ясный знак, который мы могли бы рассматривать как продолжение предыдущей цифры, т. е. при такой интерпретации указанного знака в начале пятой строки мы имели бы цифру не 196, а скорее 198. Далее следует уже встречавшийся в конце третьей строки знак TUR (или ZAG) и затем знак šī или LIM. Можно высказать предположение, что оба знака являются сокращением соответствующих составных идеограмм, выписанных полностью выше (в третьей и четвертой строках), где они встречались впервые, а именно: TUR вместо KUŠ.GUD.TUR и ŠI (LIM) вместо LIM.ERÉ (или ŠI. AB). Следует цифра 26 (или если считать знак LIM за «тысячу», — 1026), относящаяся уже к следующей строке¹.

Шестая строка таблетки начинается снова знаками, которые мы предложили читать как TÚG.SÍG «шерстяная ткань». Выше мы уже упоминали, что знаки TÚG и SÍG в четвертой строке фигурируют с тремя горизонтальными линиями (т. е. клиньями), а в шестой строке — с двумя такими же линиями; последние представляют более архаическое написание для данных идеограмм. Если иметь в виду, что конец строки 5-й и начало строки 6-й повествуют о поставке ткани в количестве 26 (или, может быть, 1026?), то можно предположить, что урарты изготовляли, по-видимому, ткань отдельными стандартными кусками. Это обстоятельство, быть может, послужило причиной того, что в настоящей таблетке упомянуто количество тканей, а не длина ткани, хотя, надо одновременно признаться, что урартские единицы линейного измерения известны плохо.

Далее в тексте 6-й строки таблетки читается цифра 172. После этой цифры в тексте имеется идеограмма, на которой мы остановимся особо, и слово šuše «баран, мелкий рогатый скот». Упомянутая идеограмма, разумеется, не может служить детерминативом для следующего слова šuše, так как в таком случае мы имели бы в тексте знак UDU, который в роли как идеограммы, так и детерминатива означает именно «баран, мелкий рогатый скот». В тексте же имеется урартская разновидность знака zu, который в идеографическом смысле передает значения глагола «знать», имени прилагательного «могучий» и другие подобного рода значения, которые совершенно не подходят к контексту; поэтому нам кажется, что упомянутый знак скорее является опиской вместо идеограммы KUŠ «кожа, шкура», выступающей и в 3-й и в 7-й строках настоящей таблетки; в данном случае из-за недостаточной внимательности писца пропущен третий угольщик, пересекающий горизонтальный клин.

В начале седьмой строки стоит цифра 18, а затем уже известная из 3-й и 6-й (?) строк идеограмма KUŠ «кожа, шкура». В следующем комплексе знаков следует видеть урартский вариант известной идеограммы ÚZ «коза».

Итак, весь контекст глиняной клинописной таблетки, на основании вышеизложенного, считаем возможным, оговаривая условность и сомнительность отдельных чтений, перевести следующим образом.

Перевод

- (1) городу бога ᵅA
- (2) (что) в (?) стране племени ᵅAза
- (3) 26 кож телят
- (4) 12 » тканей шерстяных, 14 (. . .) шерстяных

¹ Если в 4-й строке таблетки мы имели дело всего с 12 одеждами из шерсти (или шерстяными тканями), то в данном случае перед тем же клинописным комплексом (при чтении знака šī (LIM) как «тысяча») стоит столь крупная цифра, как 1026. Представляется маловероятным такое расхождение в количестве аналогичных передаваемых объектов.

- (5) 198 (?) кож (?) телят (?) 26
 (6) тканей шерстяных, 172 кожи (!)
 баранов
 (7) 18 кож коз.

Таким образом, наша таблетка представляет собой учетный документ, посвященный поставке продуктов скотоводства и ремесла — кож и шерстяных тканей.

Эти продукты поставляются, по-видимому, городом-крепостью Тейшебаини (Кармир-блур) городу бога 'А, находившемуся в районе Аргиптихинили (Армавира) и входившему в состав страны племени 'Аза(ни). При таком понимании текста, по-видимому, не вызывает удивления отсутствие упоминания Тейшебаини. Ибо именно здесь был составлен и хранился документ об отправке упомянутых в нем объектов в город бога 'А. Более того, это обстоятельство (т. е. отсутствие упоминания Тейшебаини) подтверждает предположение о том, что отправителем являлся именно Тейшебаини.

С другой стороны, до сих пор было известно упоминание страны 'Аза(ни) лишь в источниках VIII века до н. э. Данный документ, если признать правильным предположение о составлении его в Тейшебаини, основанном в VII в. до н. э., расширяет наши представления о хронологических рамках существования этой страны.

Н. В. Арутюнян

ОТНОШЕНИЕ РАБА К ВЫХОДУ НА ВОЛЮ

(по материалам римской комедии)

Раб, как он представляется нам по данным древних авторов, — это человек, лишенный свободы, существо бесправное, не располагавшее ни своей личностью, ни телом. Раб принадлежал другому человеку как собственность и приравнялся к вещам, к орудиям. Получение свободы для раба значило приобретение им права распоряжаться собой, сделаться «человеком», перейти в другой общественный класс и стать или вольноотпущенником, или даже полноправным гражданином. Поэтому слово «свобода» *libertas* должно было быть часто употребляемым у рабов и особенно дорогим для них. В этом отношении анализ материалов римской комедии (произведения Т. Макция Плавта и П. Теренция Афры) дает нам возможность проследить, каково было отношение раба к выходу на волю. Попытка такого исследования небезынтересна и потому, что в буржуазной историографии даже в наиболее прогрессивном ее направлении наблюдается стремление представить жизнь рабов и обращение с ними в общем сносным, а жестокости чуть ли не исключением¹, не говоря уже о тех исследованиях, в которых утверждалось, что «рабского вопроса» вообще никогда не существовало и что никогда не происходило значительных восстаний рабов².

В нашем исследовании необходимо прежде всего остановиться на том, во всех ли комедиях обоих поэтов и в какой мере затрагивается вопрос о свободе для раба. Оказывается, что Плавт и Теренций совершенно различно относились к рабам и рабству вообще.

¹ W. L. Westermann, *Sklaverei*, RE, т. VI, 1935, стр. 894 слл. К сожалению, его новая работа «The slave Systems of Greek and Roman Antiquity», Philadelphia, 1955, все еще оказывается мне недоступной.

² Эд. Мейер, *Экономическое развитие древнего мира*, с приложением статьи «Рабство в древности», М. 1923³.